

Чжао Фенлей на мгновение опешил и просто не мог поверить своим ушам. Даже при том, что его таланты уступали талантам четвертого молодого мастера Герцога Чэньгэня и Чжао Юйин в клане Чжао, он по-прежнему считался выдающейся личностью, а также внуком Герцога Яня. Когда ему могло доводиться услышать такие слова?

С большим трудом он пришел в себя. Его лицо мгновенно побагровело, и он закричал:

– Что ты только что сказал? Повтори?

Цянь Е повторил слово в слово:

– Я сказал: проваливай отсюда!

Чжао Фенлей был в ярости – изначальная сила вырвалась из него без малейшего сокрытия, и, вспыхнув, сформировала вокруг его тела два вихря.

– Да ты смерти ищешь!

Но Цянь Е не удостоил парня даже взглядом. Он пристально посмотрел на Графа Юйяна и холодно бросил:

– Будем разбираться в комнате? Или выйдем на воздух?

Когда он произносил эти слова, его поведение и тон полностью игнорировали существование Чжао Фенлея.

Последний был в ярости и с вспышкой зеленой изначальной силы набросился на Цянь Е. Однако, когда Чжао Фенлей зашевелился, Граф Юйян положил руку ему на плечо и усадил его на место.

В этот момент Чжао Юйин приподнялась и загородила Цянь Е. Она обернулась и произнесла:

– Шестой Почтенный Дядя, давайте пока оставим это дело. Я хочу отдохнуть. Через несколько дней я сама свяжусь с вами.

Граф Юйян кивнул:

– Хорошо.

Юйин оперлась на плечо Цянь Е и произнесла:

– Цянь Е, останься. Мне нужно кое-что с тобой обсудить.

Глаза Чжао Фенлея, прикованные к Цянь Е, чуть ли не извергали пламя:

– Не думай, что я не знаю, чего ты добиваешься, путаясь с Юйин! Если у тебя кишка не тонка, не изучай искусств клана Чжао. Продолжай практиковать свое Искусство Возмездия, пока не сдохнешь!

Цянь Е холодно взглянул на него, не меняя выражения лица. В его глазах промелькнул лазурный свет. Граф Юйян, нахмурившись, произнес:

– Фенлей, придержи язык. Пойдем.

С этими словами он развернулся и ушел. Чжао Фенлей хотел было еще что-то ляпнуть, но его тут же вытащили наружу.

После того, как группа Графа Юйяна удалилась, Чжао Юйин обмякла и ей пришлось опереться на Цянь Е. Нетвердым голосом она произнесла:

- Помоги мне с ранением, эта мамка больше не может терпеть.

Цянь Е сильно нахмурился. Он мгновенно подхватил Чжао Юйин на руки и вошел в спальню.

Юноша снял с нее одежду и положил на кровать лицом вниз. Ранение находилось на спине, очень близко к ребрам. Оно было шириной только три пальца, но края раны были чрезвычайно гладкими. Проведя тщательный осмотр, Цянь Е оказался поражен – на первый взгляд рана казалась небольшой, но на самом деле она была очень глубокой, чуть ли не сквозной. Более того, внешняя изначальная сила, томящаяся вокруг отверстия, выглядела чрезвычайно зловеще. Мало того, что она не рассеивалась вокруг раны, так еще и мешала ее заживлению, без устали вторгаясь во внутренние органы.

Внешне Чжао Юйин выглядела хорошо, но ее органы были сильно повреждены. Учитывая ее силу, ранение не было смертельным, но ее дальнейшее восстановление займет по меньшей мере месяц, а после девушка несколько месяцев будет ограничена в использовании своей силы на сто процентов.

Еще раз внимательно осмотрев рану, Цянь Е успокоился. Всё было так, как сказала Чжао Юйин ранее – Наньгун Сяофэн напал на нее исподтишка. Его сила изначально была несколько выше, чем у Чжао Юйин, поэтому ему удалось тяжело ранить ее одним ударом.

Но Юйин не стала бежать перед лицом смертельной опасности и вместо этого перешла в наглую контратаку. Она использовала тот необычайно ценный пушечный снаряд, чтобы пробить защитную изначальную силу Наньгун Сяофэна и также ранила его.

- Хорошо, теперь я разобрался. – с этими словами Цянь Е начал чистить рану Чжао Юйин.

Изначальная сила рассвета юноши была несравненно чистой, и ее эффекты здесь были весьма и весьма очевидными. Вскоре чужая изначальная сила вокруг раны более-менее рассеялась, во время этого процесса Цянь Е также удалось понять атрибут изначальной силы Наньгун Сяофэна. Впрочем, самой Юйин еще нужно было медленно очистить оставшиеся частички изначальной силы, попавшие ей в легкие.

После раунда таких пыток аура Чжао Юйин стала явно слабее, но цвет ее лица начал меняться к лучшему, и она уже перестала быть такой бледной.

Только после этого к ним обоим вернулось расположение духа обсудить другие дела. Юйин спросила о встрече Цянь Е с Графом Юйяном и сказала:

- Цянь Е, таков уж Шестой Почтенный дядюшка. Он действует только после тщательного планирования. В его глазах это может стать чрезвычайно хорошей возможностью для того, чтобы заставить семью Наньгун переметнуться к нашему клану Чжао. Даже если у него не получится, он, несомненно, заставит Наньгун Юаньбо обливаться кровью и компенсации будет более чем достаточно.

Цянь Е сел рядом с ней на кровати.

- Я вырос в трущобах и не понимаю этих ваших аристократических методов. Я понимаю только то, что если уж он ранил тебя, то и мысли не может быть о том, чтобы откупиться деньгами!

- Цянь Е, не стоит действовать сгоряча. Семья Наньгун не та семья, которой ты можешь позволить себе перейти дорогу. Все в порядке, пока я все еще здесь, но рано или поздно мне придется уехать.

Чжао Юйин почувствовала, как Цянь Е укутал ее в одеяло и взял ее руки в свои. От теплоты его присутствия уставшее тело девушки быстро расслабилось, и утомление, наконец, охватило все ее тело. Она больше не могла держаться и провалилась в глубокий сон.

Через некоторое время юная госпожа Чжао внезапно проснулась и обнаружила, что небо за окном потемнело и ее комната была совершенно пустой. Цянь Е исчез.

Чжао Юйин встревожилась, и, по какой-то причине, ее охватило очень сильное беспокойство. Девушка больше не могла думать о своем обессиленном теле и, накинув одежду, выскочила наружу. Возле дверей по стойке смирно стояли два охранника Темного Пламени.

Юйин тут же спросила у них:

- Где Цянь Е?!

- Сир Цянь Е давно уехал и поручил нам сторожить здесь.

Чжао Юйин ушла еще до того, как стих голос охранника. По дороге она спрашивала всех, кого встречала на пути, и наконец узнала от Сун Ху, что Цянь Е уже давно улетел из города на воздушном судне, никому не сказав, куда направляется. Корабль, на котором он отбыл, принадлежал Наньгун Сяоняю, и был в несколько раз быстрее обычных транспортных средств, очевидно, что к этому моменту он был уже очень далеко. Даже если бы Чжао Юйин попыталась его догнать, было уже слишком поздно.

Юйин довольно долго стояла в оцепенении, прежде чем вернуться в свою резиденцию. Там она достала бутылку вина и стала медленно его пить, сейчас ее переполняли невероятно сложные эмоции.

Тем временем Цянь Е стоял на вершине скалистой горы и смотрел на некий дворик у ее подножия. Поместье перед ним было очень большим, здесь даже была своя силовая башня, - фактически, это уже был маленький город.

Глядя на поместье внизу, Цянь Е подумал про себя: «А тот толстяк довольно полезен».

Конечно, нельзя сказать, что эту информацию было сложно получить, но достать ее мгновенно было довольно затруднительно. Когда Цянь Е постучал в дверь Чжоу Цайгуана, тот молча достал информацию разведки в отношении семьи Наньгун, не сказав при этом ни единого лишнего слова. Исходя из этого можно было сказать, что вся работа была сделана заранее.

Это было самое большое поместье семьи Наньгун в графстве Трех Рек. На континенте Вечной Ночи у этой семьи было только три или четыре базы такого масштаба. Если Наньгун Сяофэну требовалось время на восстановление, он непременно должен быть здесь.

Цянь Е вытащил Цветки-Близнецы и, прежде чем убрать их в кобуру, поместил в обойму две Уничтожающие Пули Черного Титана. Затем он извлек Восточный Пик из Тайного Пространства Андруила, поместил его в ножны за спиной и устремился в поместье.

Железный Занавес еще не успел распространиться до этого места, но был уже довольно близок. Поэтому охрана была довольно плотной – повсюду находились часовые, а территория постоянно патрулировалась солдатами. Помимо этого, для обеспечения максимальной защиты за стенами поместье охраняло довольно большое количество натренированных собак.

Вдоль внешних стен усадьбы двигался патрульный отряд, в темной ночи их изначальные лампы мерцали исключительно желтым оттенком. Порывы холодного воздуха заставляли солдат невольно поеживаться.

- Эта отвратительная погода внезапно стала такой холодной. Мы хоть выживем?

- Немного прохлады – ничего, но не видеть солнца каждый день, это чертовски страшно.

Бородатый мужик фыркнул:

- Довольно! Хватит жаловаться. Если бы был выбор, кто бы захотел по своей воле отправиться в такое проклятое место, как континент Вечной Ночи? Нам повезло, что этот, как там его... Железный Занавес, пока не достиг этого места. Иначе можете дружно начинать рыдать!

Некто из толпы любопытствовал:

- Что такое этот Железный Занавес? И почему все так его боятся?

Другой человек мельком огляделся, и никого рядом не обнаружив, шепотом произнес:

- Ребят, я, конечно, не пытаюсь вас запугать. Вы, может, еще не знаете, но недавно сюда приехал сир Сяофэн, и он тяжело ранен! Я слышал, он побывал под Железным Занавесом! Что за человеком является сир Сяофэн? Даже если сам он был ранен, так скажите мне теперь, страшен Железный Занавес или нет?

Все воины резко поменялись в лице, поскольку все они были воинами на периферии и сегодня услышали об этом впервые. Кто-то внезапно заинтересовался:

- Сир Сяофэн уехал?

Человек, рассказывавший новости, неосознанно ответил:

- Ему потребуется еще несколько дней на восстановление... Стоп, а ты кто вообще такой?!

Все воины тут же обернулись и поняли, что не знают человека, задавшего вопрос. На самом деле, они даже не представляли себе, когда он успел появиться позади них. Это шокировало их до глубины души.

Цянь Е взмахнул Восточным Пиком, не доставая его из ножен. Могущественные изначальные приливы подобно цунами устремились вперед и швырнули всех в полет. Пролилась кровь, и солдаты скрючились на земле.

Подслушав, о чем сплетничали солдаты, Цянь Е обнаружил, что этих людей сюда направили с верхнего континента. Вне зависимости от того, насколько они попали в опалу, каждый из них по-прежнему являлся частью главной силы своего клана. Обычно такие солдаты верно служили своей семье целыми поколениями и вероятно, будут биться за него до смерти. Поэтому Цянь Е совершенно не сдерживался – весь отряд оказался убит его изначальной силой. Многочисленные псы в окрестностях услышали шум и устремились к нему, но, как

только они собрались поднять гневный лай, Цянь Е кинул на них косой взгляд. Собаки, ощутив энергию крови в его теле, мгновенно опустились на землю. Они заскулили и не могли даже подняться на лапы.

Цянь Е перепрыгнул через стену и оставшуюся часть пути не намеревался действовать тайно. Вместо этого он, абсолютно не скрывая своего присутствия, устремился прямо во внутренний двор и твердым голосом прокричал:

– Наньгун Сяофэн! Выходи! Или гении семьи Наньгун только и знают, что прятаться как черепахи?

В считанные мгновения поместье поднялось на уши, многие люди начали выходить из своих комнат. Они хотели знать, у кого хватило смелости устраивать переполох в поместье семьи Наньгун.

В этот момент из уединенного небольшого здания послышался ленивый голос:

– Откуда взялся этот безумец? Стремишься умереть, пока ты ещё даже не Воитель? Твой папочка только на половину закончил с той молодой девкой. Какая досада! Кажется, мне придется преподнести тебе урок, чтобы в полной мере дать выход моему разочарованию.

Говоря это, призрачная фигура выплыла из окна второго этажа и поднялась против ветра, чтобы встать на высокий карниз. По его непостижимым движениям можно было сразу понять, что этот человек является экспертом в убийствах.

Цянь Е больше ничего не сказал. В его руках внезапно появился рюкзак, который он бросил в Наньгун Сяофэна. Сумка перевернулась в воздухе, выплюнув десяток черных объектов – все они были изначальными ручными гранатами!

– Твою мать! – ошарашенно ругнулся Сяофэн. Всё его тело свернулось в шар и устремилось в маленькое здание.

По одному взгляду на эти гранаты он узнал в них вампирские модели. Более того, его противник явно являлся ветераном – несмотря на то, что гранаты были брошены одновременно, каждая из них разгоралась в разной степени и их траектории переплетались друг с другом. Даже Наньгун Сяофэн с его навыками не посмел бы прорываться сквозь эту взрывающуюся сеть и, тем более, принять ее удар на себя.